

Карма Чакры 2. - Шаг 29.

Мир Ооцуцуки. Ледяная Планета.

Великий Сад.

***

Большая гарпия парила в воздухе над темным нагорьем, когда легкий снег начал падать. Мощные крылья поднимали ее все выше и выше, позволяя маневрировать с легкостью между редкими облаками. Птица барражировала на сильных потоках ветра, словно купаясь в стихии воздуха.

Самка гарпии, - (а этой птицей была она), - высоко взмыла над верхушками снежных гор, облетая и одаривая их внимательным взглядом. Каждое крыло билось в такт с ветром, одновременно сопротивляясь давлению этой стихии, и, ... постепенному увеличению наплыва природной энергии.

Иногда, сделав резкий пикирующий маневр, птица спускалась вниз, словно стремилась схватить цель, которая манила ее внизу. А когда сила ветра спадала, и давление энергии-Сен ускользало своим уменьшением, этот процесс повторялся, снова и снова, поиском нужного результата.

Гарпия, исполняя свой ритуал наблюдения земли, изучающее наслаждалась панорамой бескрайних ледяных просторов. Острый взгляд хищницы следил за всем, ... начиная от места откуда та прилетела - каменного замка за грядой западных гор и до обзора краев горизонта в максимальной дальности возможностей зрения птицы.

Вот, взор охотницы останавливается на одной, из отдаленных вершин и плоского плато на ней.

Белый глаз, сияющий обилием чакры, легко проникает сквозь снежный покров, раскрывая перед взором склоны горы и животных напоминающих своим видом пикабу. Детеныши этих животных крупные, выглядят сытно, даже без шерсти, килограммов на девяносто-сто, минимум.

Дернув кадык и подавив рефлекс охотника, пытливый разум гарпии пометил расположение уже второго подобного стада мясной белошерстной добычи. И, далее, к неудовольствию агрессивных инстинктов сильная воля, заставила птицу вновь подниматься.

Полет продолжался все дальше, петлял между пиков горных цепей. Разведка воздушных маршрутов, а также их посещение, шла постепенно и неуклонно, процесс за процессом. Опять. Все согласно решению пытливого разума.

Также.

Мощные когти птицы несли связку веревки. И, привязь кунаев, которая болталась по ветру на ней. Эта самая связка кунаев, была одной из целей полета, но естественно, не первостепенной. Тем не менее, данная цель тоже была важна и заключалась в создании "Наблюдательных Точек" и постановки маяков с гравировкой фуиндзюцу для «Смещения Пространства», методом установки одноразовых, и пока что ущербных, прототипов «Лезвия Бога Грома» авторства Нидайме Хокаге.

Оставляя всё новые метки на самых высоких горных вершинах, гарпия двигалась все дальше и дальше.

Значительно дальше.

И, выше.

Пока, по истечении двух часов, не обнаружилась вторая по важности цель – искомое место прибытия человека на эту планету.

И вот, наконец-то, глаза хищницы нашли то, что искали – "Энерго-Жемчужину" снежного мира и явного сада для данной жемчужины Ооцуцуки.

А если смотреть на картину детальнее то, ...

Это были мощные корни гигантского деревянного Мокутон-ствола, они же являлись усеченным основанием ростка первой стадии зарождения Джуби. А еще двенадцатью километрами дальше, титанических видов, громаднейший срубленный ствол – упавшее тело – самого Древо Бога.

Морозный ветер взвивался над гигантским срубленным деревом, создавая грозовые потоки, которые проникали сквозь редкие облака.

В этом сюрреалистичном виде, казалось, реальность переплетается со стихиями, панорамный вид раскрывается в широте полета, и открывает мир высоты и обилия чудовищной мощи Сенчакры пусть и павшего, но все еще сверхмощного, своей энергетикой Древо Бога.

По земле двигалась тень разума птицы, хищным научным инстинктом внимательно изучая легенду легенд, смотря вниз с высоты. Острый разум хищника сейчас был наполнен предвкушением исследования и радостью открывателя ранее неизвестного.

Восхищение и страх одновременно охватили любого, кто только бы посмотрел на эту сцену квинтэссенции Силы и места переплетения энергий – основания Древо Бога.

Вздутые вены глазницы гарпии, напрягли Бьякуган, и энергия-Сен от рождения спящая в данной птице-разведчице, смогла рассмотреть кроме этой самой энергии особую смесь трех компонентов у тела всего Древо Бога.

Потоки «Сен» гармонично переплетались «Инь-Ян» энергией, в стволе прародителя десятихвостого Джуби. Три вида первооснов создавали новый вид чакры – Сен-чакру. Мощную, давление которой было настолько чудовищным, что даже приближаться, - меньше чем километр, - коренному жителю этого мира, - (с природным сопротивлением Сен-чакре), - оказалось смертельно опасно.

В какой-то момент, после полетов и изучения, разуму гарпии пришлось четко принять, что любой, кто попробует коснуться запретного плода, за доли секунды, подобно трупам множества местной фауны с живностью, - (птиц и животных), - лежащей в округе, стопроцентно, превратиться в мертвые камни изваянием разрушенных статуй своей оболочки. И, это - Без вариантов.

По крайней мере, если соискатель не обретет хотя бы часть сил прародителей, - пусть и слабейших из них, - но обязательно представителей более развитой цивилизации - инопланетных опустошителей Ооцуцуки.

Облетев несколько раз вершину упавшего Великого Древа, Бьякуган разглядел экранирующий каменный кокон, агрессивно настроенный, сверхмощным поглощением всех видов энергии включая природную. Предположительно, этот кокон, прятал в себе ценный приз, но забрать его по объективным причинам, разуму птицы-разведчицы пока что представлялось фактически отрицательно, на данное время.

(Опять же, все упиралось мгновенным окаменением от приближения к цели, верхушке и соответственно самому плоду из камня великого Древо Бога, ... Плюс, - даже достать данный плод не Ооцуцуки с их мощной чакрой, а любой другой человек, - смерть от его поглощения была самым вероятным исходом).

Сделав еще пару кругов и отлетев в безопасное место, птица оставила прототипы «Лезвия Бога Грома», за широкой скалой, - природной стеной, - с наличием минеральных экранирующих свойств от вездесущего поглощения энергии, и Бьякугана. После чего запомнив расположение всех стратегических мест, проверив их безопасность, - (птица взмахнула мощными крыльями готовясь закончить свои долгие воздушные изыскания), - и полетела назад, на запад, к ущелью с каменным замком, однозначно принадлежавшим некогда кому-то из вивисекторов Ооцуцуки.

Наконец, гарпия зашла на посадку во двор древнего храма.

Пикируя вниз, обычный человек мог не увидеть, как ее Бьякуган оживает, когда эта мощная птица несется сквозь снег.

Однако.

Второй Бьякуган находящийся в данный момент на земле, с легкостью разглядел возвращение птицы, и, внутренней воли и разума, что сейчас безраздельно владели телом данной крылатой разведчицы.

С ее приземлением, из дверей храма вышел высокий мужчина с темно-бардовыми, практически черными волосами.

Он, не обращая внимания на воюющий ветер и засилье вездесущего снега, шел только в сандалиях гэта и кимоно на широком плече, вообще не скрывающим его мощного телосложения.

(По виду мужчины, точно можно было сказать, что он, в данный момент на всем экономит, естественно, включая даже сандалии и запасную одежду).

А дальше, ...

Большая рука с рисунком мышц, вен, и кожи с фуиндзюцу-канзи, поднесла веревку и обвязала лапы давно севшей и ожидающей птицы.

Затем, достала шапку с узором фуиндзюцу на Бьякуган птичьего левого глаза. И, после, сноровисто упаковав пернатую, унесла под своды храма гарпию, ... и, мощный разум, который сейчас, был заперт в данной разведчице.

Наконец, зайдя в огромный подземный вольер, мужчина отвязал птицу с веревки, - (забрал из лап гарпии добычу для экспериментов), - и закрыл помещение хищницы, крепкой ребристой решеткой Дотона.

Следующим действием, ...

Буншин, достал тушу Пикабу. Распотрошил ее. Вырезал мясо. И, пока разум Дмитрия, приходил в себя от негативных последствий применения дзюцу «Шинтеншин» - контроля сознания жертвы, клон, - тем временем, - осторожно, руками, - (в защитных перчатках), - стал подкармливать гарпию свежим мясом.

Постепенно, "Рефлексами Павлова", шиноби и его Теневые Дубли, приручали хищницу к запаху: чакры, тела и одежды, плюс, конечно рукам человека – ощущать хозяина, которым, данная личность была, вот уже как больше чем третьи сутки.

Планы Дмитрия Грома, - (сейчас), - предвещали множество экспериментов и операций по изучению местной Сен-чакры, ее влиянию на КейРакукей, мозг и естественно, усилению Бьякугана как новой ступени для эволюции данного первородного додзюцу.

***

***

***

А также, изучения местной живности, и ее агрессивной сенсорики любых видов чакры.

***

Мир Ооцуцуки. Вторая Планета Магмы и Пепла.

Из межмирового пространства «Йомотсу Хирасака: Разлом Преисподней», "Ичиро" рухнул в пустоту стратосферы, смотря на проклятый мир, окутанный пеплом и объятый вулканами с их реками огненной магмы.

Ринненган четко захватывал всё это мрачное зрелище, видя сквозь красные облака, которые горели в ночном небе, их густота расплзалась по всей атмосфере.

Мощные воздушные потоки подхватывали калеченное тело, будто оно стало пленником восстающих стихий, но в то же время изучало ситуацию и бушующие энергии вокруг. Оно ощущало вибрации этих потоков, словно крики, звучащие в его сознании.

Внезапно, расщелина в пространстве повторно раскрылась, и из нее свалился человек с Мангеке Шаринганом, оснащенный, двумя дайто, большой связкой кунаев и кучей взрывтегов. Его глаза пылали чакрой, - (изучали свою жертву), - полные жажды убить падающий полутруп, - беглеца, ослабевшего, - (о чем говорил Мангеке), - и сейчас, не способного дать даже минимальный, хотя бы какой-то достойный отпор. И, что самое важное, далее, вырвать его Ринненган и присвоить додзюцу себе.

Ренегат, спиралями микро-порталов, разрывал потоки пепла и сокращал расстояние, пытаясь дотянуться до "Хьюги Ичиро", его жилистые руки жадно гребли воздух, пытаясь захватить свою добычу. Однако обладатель Ринненгана был не так прост даже с учетом практически полного отсутствия сил. Он начал вращаться, отражая кунаи Учихи штырем Куройбо и стрелять микро-стержнями, отбивая обилие ливня опасных кибакэфуд.

Движения обладателя старшего додзюцу ослабевали с каждой секундой из-за обильных ранений, они были рваными, словно танец изломанной марионетки, которою он представлял собой в этом умирающем мире.

И, постепенно, сквозь пепел, неся к земле, ...

...

Далеко, внизу, за долиной вулканов и потоками ветра, виднелись руины древнего храма, который постигла явно не лучшая судьба.

Однако, этот разрушенный реликт стал магнитом для будущего места падения противоборства соперников обладающих мощными додзюцу.

Атмосфера, была свидетелем ожесточенной схватки, а потоки ветра горели вместе со взрывами кибакэфуд, они детонировали в облаках под луной черно-красной атмосферы.

Напряженность воздуха реагировала разрядами спрайтов молний на фуин-выбросы детонации метательных бомб.

Учиха в падении старался не использовать чакру, - (лишь самый минимум, да и тот, сразу взрывал), - тем самым не давая ее поглотить, словно пищу своему врагу.

Обилие природных вертикальных электрических молний в воздухе, - привлеченных металлом оружия, - разрасталось с каждой секундой. Схватка за владение чужим додзюцу и его сохранением продолжалась уже больше минуты. Но, в итоге, ни Учиха, ни его враг не смогли добиться успеха.

Их пикирование закончилось мощным ударом о землю.

Но, перед этим, ...

...

- Шинра Тенсей! - Замедлил падение обладатель Ринненгана, на практически последние силы.

- Ба-Бах!!!

...

И, далее, прошептал:

- Полет! - После чего, "Хьюга", рухнул на пепельный склон, и беспомощно кувыркаясь, огрызками конечностей покатился вниз, к кипящей магмой реке, - (ее берегу), - что плевался брызгами едкого огня на всю округу.

Руины древнего храма были совсем близко, буквально в нескольких десятках метров, и это позволило медленно поглощать их энергию, и как следствие погружаться дотоном в породу земли.

Уже третий раз, это тело, бегством спалось от обладателя Магнеке Шарингана.

Пытая удачу дотоном.

...

Не далеко послышался быстрый хруст щебня и гравия.

Обито, уже зная, что касаться Хьюги смертельно опасно, - и отчетливо видя, что другого шанса больше не будет, - решился рискнуть.

Он, сорвался на бег, кинул остатки кунаев в жизненно важные точки (печень, почки, шею), а за ними, два дайто, пронзая правую руку и метя в носовую кость черепа.

А, в ответ, ...

- Шинра Тенсей. - Додзюцу Ринненган откинуло часть первой атаки, а после, ...

- Баншо Теннин. - Оба дайто и горсть кунаев, вновь не попали по целям, а притянулись к своей жертве - правой руке. И, вместо черепа, изувечили ее, разорвав на ошметки последнюю руку.

Носитель Ринненгана, спасаясь, во время отката обоих дзюцу, погружался под землю.

На большее, чакры, ему критически не хватало.

Но, перед этим, беглец пропустил последний удар.

- А-ааа.

Рука мутанта, - жертвуя чакрой, - вырвала Ринненган, и отбросила своему паразиту-напарнику. После чего, обессиленный ренегат покатился прямо в реку кипящею магмой.

- Ничтожество! Я, найду тебя! - Прохрипел слепой "Хьюга". И, окровавленный, временно скрылся в земле.

А тем временем паразит Тоби, - (что остался без рук и стопы), - кое-как отволок опаленного болью и магмой стонущего ренегата. Экстренно поделился с ним чакрой. И, как мог, залечил его раны. А через десять минут, когда Учиха смог подняться на ноги, активировал дзюцу «Камуи» предприняв попытку вернуться в родной мир.

Однако.

К удивлению Обито, отработанная годами техника четвертой стадии развития Шарингана, на этот раз не сработала. Переходная платформа хозяев целой цепочки миров, не открывалась от слова «никак».

Мангеке видел свое подпространство и кубы его населяющие. Владелец додзюцу, мог войти в него. Но, вот, дальше - дорогу, перемещения в пространство другой реальности почему то заклинило.

И, как следствие, красноглазый вновь возвращался в магменный мир.

...

Наконец, через день на девятой попытке, он, - (собрал всю, личную, и, чакру своего паразита), - на приделе возможностей Мангеке.

Осилил создание межмирового разлома.

И, напрямую, - прорвался, - в родной мир.

***

Немногим ранее.

Первая Ледяная планета. Переходная платформа-шлюз.

Расположенная в беспросветных множественных облаках платформа обдувалась сильными ветрами. Они сметали окружающую энергию специальным шлюзом, спрятанным в основании скал закрытым энергопроводом.

Над этим шлюзом-платформой возвышались каменные горы, со снежными шапками. Их вершины исчезали высоко в облаках.

Горы, экранируя энергию-Сен, являли монументальное зрелище величественности и средоточия данного места-платформы, его древности и рукотворной нерушимости.

По центру этой самой платформы находилась круглая каменная площадка, на которой был выгравирован рисунок с множеством мельчайших иероглифов неизвестного языка. Также, в центре данной площадки было отчетливо видно три вписанных внутрь себя концентрических круга напоминающих упрощенную схему человеческого глаза.

Означенное место, было сердцем переходного шлюза, и одновременно оно являлось маяком для открытия межпространственных порталов, порталов, самого древнего клана обитателей этого мира – прародителей Ооцуцуки.

Далее, рядом с этой площадкой на ближайшей скале располагалась монументальная фреска, на которой отображалось множество управляющих элементов данной платформой.

Все они соединялись векторами энергопроводов, часть которых, - к сожалению, - вместе с самой фреской была критически повреждена рукотворными техниками.

Но, даже того, что осталось, - любому, кто здесь оказался, - хватило бы понять, всю грандиозность и полезность затеи масштабной многофункциональной постройки.

Это величественное зрелище, могло захватить любого гостя, - (особенно такого), - кто пришел сюда впервые.

Или же, не посещавших давно забытую обитель древних существ, ...

***

***

В какой-то момент, внезапно, над центром платформы открылась черная воронка портала. И, из нее, в темном и грязном от пепла плаще, выпрыгнул посетитель.

В тот же миг, символы на круглой площадке под ногами пришельца отобразили рисунок Ринненган Чоко Томоэ (Ринненган Шесть Томоэ). После чего, обладатель данного додзюцу повернулся к управляющей фреске лицом.

Посмотрел на часть символа Верхнего Клана и его представителя – Кагуи Ооцуцуки, убедился, что та жива, и перевел взгляд на право. И, в удивлении замер, на пару секунд.

А, затем, убедившись, что ему явно не померещилось, и неисправность части фрески реальна, пришелец, злобно скрипнул зубами, и медленно скривился в лице.

...

Он, не смог сдержать растущее негодование, и прошипел вслух:

- Проклятый Урашики! Да, как, ты посмел?

...

Собрав крохи энергии, витавшие в воздухе, прибывший посетитель начал двигаться к фреске, но сделав буквально пару шагов, почувствовал, обернулся и увидел знакомый спиральный портал. (Хозяин которого уже "убил" его один раз). А через секунду, из воронки смещения пространства, вышел человек, пылающий спиральным Мангеке.

И, пришельцу, - (из-за нематериальности врага, экрана шлюзом энергии-Сен, ранений, увечности, также, слабого тела, и чудовищного отсутствия личных сил), - ничего не осталось как, снова бежать, ...

Вся надежда была на меньшее количество чакры, для открытия разлома измерений, додзюцу Ринненган.

Остальные додзюцу, по убеждению пришельца, потребляли ее значительно больше.

Абсолютно все!

На порядки!

Цена за проход задиралась столь высоко, что попасть в другой мир, даже с Истинным Бьякуганом, - (старый знакомый противник Киншики), - за сутки, кто-нибудь мог всего, один максимум, пару раз.

А уж без активации шлюза-платформы, ...

Люди мира шиноби, - никак не могли, - с недоразвитым додзюцу Шаринган.

...

Но, как показала реальность, данное утверждение - очень спорный вопрос.

Очень.

***

<http://tl.rulate.ru/book/89187/4065246>